

Метод граничных интегральных уравнений в пространственных динамических задачах механики разрушения материалов с межслоевыми трещинами

В. А. Меньшиков

*Институт механики им. С. П. Тимошенко НАН Украины
Киев, Украина*

Получена система граничных интегральных уравнений для материалов с трещинами на поверхности раздела сред при динамическом нагружении. В случае плоской поверхности раздела и гармонического нагружения представлены соотношения для сингулярных ядер интегральных уравнений. На основе метода граничных элементов рассчитаны параметры механики разрушения для биматериалов с круговыми трещинами в плоскости раздела при нагружении волнами растяжения-сжатия и сдвига.

2000 Mathematics Subject Classification 74R10, 74M99, 45E99.

1. Введение. Метод граничных интегральных уравнений в статических задачах механики твердого тела, по-видимому, был впервые использован в работах Rizzo и Cruse [1, 2]. Дальнейшее развитие он получил в работах А.Н. Гузя и его учеников [3, 4] применительно к динамическим задачам механики разрушения для однородных тел. Настоящая статья посвящена вопросам использования метода граничных интегральных уравнений при решении задач механики разрушения составных упругих сред с трещинами в границах их раздела при динамическом нагружении.

2. Постановка задачи. Под разрушением тела понимают исчерпание им несущей способности, которое происходит из-за нескольких факторов, в частности, вследствие накопления повреждений и неконтролируемого роста трещин. Согласно общифункциональному методу механики разрушения [5] локальное разрушение определяется критериями вида

$$f(K_I, K_{II}, K_{III}) = 0,$$

где f – некая функция, определяемая экспериментально, K_i – коэффициенты интенсивности напряжений (КИН) нормального отрыва, поперечного и продольного сдвига (первой, второй и третьей моды соответственно).

Для коэффициентов интенсивности напряжений первой, второй и третьей моды при динамическом нагружении общеизвестны выражения

$$K_i = \max_t \lim_{r \rightarrow 0} \sqrt{2\pi r} \sigma_{ij}(r, t), \quad t \in T = [0, \infty), \quad (1)$$

где $\sigma_{ij}(r, t)$ – компоненты напряжения на поверхности сцепления сред у фронта трещины; r – расстояние от фронта трещины до точки, где найдено напряжение; t – время.

Соотношения (1) могут быть использованы для трещин в композитах на границе раздела сред при условии, что r находится вблизи фронта в области корректности решения, которая определяется следующим условием из [5]

$$1 \gg \frac{r}{R} \gg e^{-\frac{1}{\beta}}. \quad (2)$$

Здесь R – характерный размер трещины, β – биупругая постоянная материалов

$$\beta = \frac{1}{2\pi} \ln \frac{\mu^{(1)} + \mu^{(2)}\gamma^{(1)}}{\mu^{(2)} + \mu^{(1)}\gamma^{(2)}}, \quad \gamma^{(m)} = \frac{\lambda^{(m)} + 3\mu^{(m)}}{\lambda^{(m)} + \mu^{(m)}}, \quad m = 1, 2.$$

Рассмотрим бесконечное упругое тело в трехмерном пространстве, которое состоит из двух однородных изотропных тел, занимающих подобласти-полупространства $\Omega^{(m)}$ с разными физико-механическими характеристиками $\lambda^{(m)}$, $\mu^{(m)}$, $\rho^{(m)}$ ($m = 1, 2$). $\Gamma^{(1)}$ и $\Gamma^{(2)}$ – регулярные границы подобластей, характеризующиеся внешними нормальными $\mathbf{n}_{\Gamma^{(1)}}$ и $\mathbf{n}_{\Gamma^{(2)}}$. Положим, что $\Gamma^{(1)}$ и $\Gamma^{(2)}$ состоят из бесконечных участков $\Gamma^{*(1)}$ и $\Gamma^{*(2)}$, образующих общий участок границы $\Gamma^* = \Gamma^{*(1)} \cap \Gamma^{*(2)}$, а также конечных участков $\Gamma^{p(1)}$ и $\Gamma^{p(2)}$, объединение которых $\Gamma^p = \Gamma^{p(1)} \cup \Gamma^{p(2)}$ представляет собой трещину. Фронт трещины неподвижен и является замкнутой гладкой кривой на Γ^* .

Пусть составное тело с трещиной на границе раздела сред подвержено динамическому нагружению.

Напряженно-деформированное состояние каждого из тел описывается уравнениями линейной динамической теории упругости в перемещениях в отсутствие объемных сил

$$(\lambda^{(m)} + \mu^{(m)}) \text{grad div} \mathbf{u}^{(m)}(\mathbf{x}, t) + \mu^{(m)} \Delta \mathbf{u}^{(m)}(\mathbf{x}, t) = \rho^{(m)} \partial_t^2 \mathbf{u}^{(m)}(\mathbf{x}, t), \quad (3)$$

$$\mathbf{x} \in \Omega^{(m)}, \quad t \in T,$$

На общем участке границы зададим условия плотного контакта

$$\mathbf{u}^{(1)}(\mathbf{x}, t) = \mathbf{u}^{(2)}(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{p}^{(1)}(\mathbf{x}, t) = -\mathbf{p}^{(2)}(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \Gamma^*, \quad t \in T,$$

на поверхностях трещины – усилия

$$\mathbf{p}^{(1)}(\mathbf{x}, t) = \mathbf{g}^{(1)}(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \Gamma^{p(1)}, \quad t \in T,$$

$$\mathbf{p}^{(2)}(\mathbf{x}, t) = \mathbf{g}^{(2)}(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \Gamma^{p(2)}, t \in T,$$

а на бесконечности – условия, которые обеспечивают конечность энергии упругого тела, занимающего неограниченную область.

Начальные условия зададим в виде

$$\mathbf{u}^{(m)}(\mathbf{x}, 0) = \text{grad} \mathbf{u}^{(m)}(\mathbf{x}, 0) = 0, \quad \mathbf{x} \in \Omega^{(m)}.$$

Решение уравнений (3) с вышеприведенными краевыми условиями позволят получить параметры напряженно-деформированного состояния во всей области $\Omega = \Omega^{(1)} \cup \Omega^{(2)}$. Однако это является сложным, дорогостоящим и излишним делом, ибо для вычисления параметров механики разрушения (1) необходимо найти компоненты напряжений лишь на сцепленных поверхностях вблизи фронта трещины. Поэтому перейдем от задачи в трехмерной области к задаче на ее границе.

3. Граничные интегральные уравнения. В каждой из подобластей $\Omega^{(m)}$ перемещения представим через граничные перемещения и поверхностные силы в виде соотношений Соммильяны, ибо в этом случае не возникает вопрос обоснования формулы представления решения [6]

$$u_j^{(m)}(\mathbf{y}, t) = \int_T \int_{\Gamma^{(m)}} p_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) U_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) W_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x} d\tau,$$

$$\mathbf{y} \in \Omega^{(m)}, t \in T, j = 1, 2, 3, \tag{4}$$

аналогичные соотношения имеют место для компонент вектора нагрузки

$$p_j^{(m)}(\mathbf{y}, t) = \int_T \int_{\Gamma^{(m)}} p_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x} d\tau,$$

$$\mathbf{y} \in \Omega^{(m)}, t \in T, j = 1, 2, 3, \tag{5}$$

здесь $\mathbf{x}$ – точка наблюдения, $\mathbf{y}$ – точка нагружения; $U_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau)$, $W_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau)$, $K_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau)$, $F_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau)$ – фундаментальные решения динамической теории упругости.

Учитывая, что $\Gamma^{(1)}$, $\Gamma^{(2)}$ – регулярные поверхности и полагая, что существует достаточная гладкость распределений плотностей граничных перемещений и поверхностных сил, в соотношениях (4) и (5) устремим точку пространства $\mathbf{y}$ на $\Gamma^{(m)}$, получим уравнения на границе

$$\frac{1}{2} u_j^{(m)}(\mathbf{y}, t) = \int_T \int_{\Gamma^{(m)}} p_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) U_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) W_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x} d\tau,$$

$$\frac{1}{2} p_j^{(m)}(\mathbf{y}, t) = \int_T \int_{\Gamma^{(m)}} p_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x} d\tau,$$

$$\tag{6}$$

здесь $\mathbf{y} \in \Gamma^{(m)}$.

В эти равенства входят известные величины, которыми являются поверхностные силы на участках границ $\Gamma^{p(m)}$ и неизвестные: перемещения на участках $\Gamma^{p(m)}$, а также поверхностные силы и перемещения на участках $\Gamma^{*(m)}$. Для нахождения указанных неизвестных построим систему граничных интегральных уравнений на основе (6).

Граничные интегральные уравнения на поверхностях областей $\Omega^{(1)}$ и $\Omega^{(2)}$ будут иметь вид:

$$\begin{aligned} \frac{1}{2}g_j^{(m)}(\mathbf{y}, t) &= \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(m)}} g_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) d\mathbf{x}d\tau + \\ &+ \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{*(m)}} p_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) d\mathbf{x}d\tau, \quad \mathbf{y} \in \Gamma^{p(m)}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{1}{2}p_j^{(m)}(\mathbf{y}, t) &= \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(m)}} g_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) d\mathbf{x}d\tau + \\ &+ \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{*(m)}} p_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) d\mathbf{x}d\tau, \quad \mathbf{y} \in \Gamma^{*(m)}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{1}{2}u_j^{(m)}(\mathbf{y}, t) &= \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(m)}} g_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) U_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) W_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) d\mathbf{x}d\tau + \\ &+ \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{*(m)}} p_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) U_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) - u_i^{(m)}(\mathbf{x}, \tau) W_{ij}^{(m)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) d\mathbf{x}d\tau, \quad \mathbf{y} \in \Gamma^{*(m)}. \end{aligned}$$

Произведем замену переменных в этих уравнениях, используя условия плотного контакта:

$$\begin{aligned} u_i^{(1)}(\mathbf{x}, t) &= u_i^*(\mathbf{x}, t), \quad p_i^{(1)}(\mathbf{x}, t) = -p_i^*(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \Gamma^{*(1)}, \\ u_i^{(2)}(\mathbf{x}, t) &= u_i^*(\mathbf{x}, t), \quad p_i^{(2)}(\mathbf{x}, t) = p_i^*(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \Gamma^{*(2)}. \end{aligned}$$

В области плотного контакта перейдем к интегрированию по поверхности Γ^* такой, что $\mathbf{n}_{\Gamma^*} = \mathbf{n}_{\Gamma^{*(2)}} = -\mathbf{n}_{\Gamma^{*(1)}}$. Тогда после преобразований, описанных в работе [7] получим систему граничных уравнений

$$\begin{aligned} \frac{1}{2}g_j^{(1)}(\mathbf{y}, t) &- \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(1)}} g_i^{(1)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) d\mathbf{x}d\tau = \\ &= - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(1)}} u_i^{(1)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t-\tau) d\mathbf{x}d\tau - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^*} p_i^*(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) - u_i^*(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau, \quad \mathbf{y} \in \Gamma^{p(1)}, \\
 & \quad \frac{1}{2} g_j^{(2)}(\mathbf{y}, t) - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(2)}} g_i^{(2)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau = \\
 & \quad = - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(2)}} u_i^{(2)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau + \\
 & + \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^*} p_i^*(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) - u_i^*(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau, \quad \mathbf{y} \in \Gamma^{p(2)}, \\
 & \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(1)}} g_i^{(1)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(2)}} g_i^{(2)}(\mathbf{x}, \tau) K_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau = \\
 & = \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(1)}} u_i^{(1)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(2)}} u_i^{(2)}(\mathbf{x}, \tau) F_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau + \\
 & \quad + \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^*} p_i^*(\mathbf{x}, \tau) \left(K_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) + K_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) \right) d\mathbf{x}d\tau - \\
 & \quad - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^*} u_i^*(\mathbf{x}, \tau) \left(F_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) + F_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) \right) d\mathbf{x}d\tau, \quad \mathbf{y} \in \Gamma^*, \\
 & \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(1)}} g_i^{(1)}(\mathbf{x}, \tau) U_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(2)}} g_i^{(2)}(\mathbf{x}, \tau) U_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau = \\
 & = \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(1)}} u_i^{(1)}(\mathbf{x}, \tau) W_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^{p(2)}} u_i^{(2)}(\mathbf{x}, \tau) W_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) d\mathbf{x}d\tau + \\
 & \quad + \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^*} p_i^*(\mathbf{x}, \tau) \left(U_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) + U_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) \right) d\mathbf{x}d\tau - \\
 & \quad - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma^*} u_i^*(\mathbf{x}, \tau) \left(W_{ij}^{(1)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) + W_{ij}^{(2)}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) \right) d\mathbf{x}d\tau, \quad \mathbf{y} \in \Gamma^*. \quad (7)
 \end{aligned}$$

Из решения этих граничных уравнений находятся неизвестные: $u_i^{(1)}(\mathbf{x}, t)$, $u_i^{(2)}(\mathbf{x}, t)$ – перемещения берегов трещины, $u_i^*(\mathbf{x}, t)$, $p_i^*(\mathbf{x}, t)$ – перемещения и усилия, возникающие на поверхности сцепления разнородных сред.

4. Ядра интегральных уравнений. Аналитического решения системы граничных интегральных уравнений (7) на сегодняшний день не существует.

Но и численное ее решение сопряжено с трудностями из-за больших потребностей ресурсов компьютера. Поэтому, не снижая значимости задачи, введем ограничения на тип поверхности раздела сред и на вид динамического нагружения.

Пусть поверхность раздела сред представляет собой плоскость. Декартову систему координат $Ox_1x_2x_3$ расположим так, чтобы оси Ox_1 и Ox_2 находились в плоскости раздела полупространств.

Положим, что нагрузка, действующая на составное тело с трещиной, является гармонической с круговой частотой $\omega = 2\pi/T$.

Тогда физические параметры задачи представимы в виде:

$$\mathbf{p}(\mathbf{x}, t) = \text{Re}\{\mathbf{p}(\mathbf{x})e^{-i\omega t}\}, \quad \mathbf{u}(\mathbf{x}, t) = \text{Re}\{\mathbf{u}(\mathbf{x})e^{-i\omega t}\},$$

где $\mathbf{p}(\mathbf{x})$, $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ – комплексные амплитуды.

В этом случае ядра из (7) примут вид: $U_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega)$, $W_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega)$, $K_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega)$, $F_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega)$; здесь и далее верхние индексы опущены. Получим выражения для указанных ядер.

Известно, что фундаментальное перемещение теории упругости в случае гармонического нагружения может быть представлено в виде [3]

$$U_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = \frac{1}{4\pi\mu} \left(\psi\delta_{ij} - \chi \frac{\partial r}{\partial x_i} \frac{\partial r}{\partial x_j} \right),$$

где

$$\psi = \frac{\exp(-l_2)}{r} \left(\frac{1}{l_2^2} + \frac{1}{l_2} + 1 \right) - \frac{\exp(-l_1)}{r} \frac{c_2^2}{c_1^2} \left(\frac{1}{l_1^2} + \frac{1}{l_1} \right),$$

$$\chi = \frac{\exp(-l_2)}{r} \left(\frac{3}{l_2^2} + \frac{3}{l_2} + 1 \right) - \frac{\exp(-l_1)}{r} \frac{c_2^2}{c_1^2} \left(\frac{3}{l_1^2} + \frac{3}{l_1} + 1 \right),$$

в свою очередь $l_1 = i\omega r/c_1$, $l_2 = i\omega r/c_2$, c_1 и c_2 – скорости продольных и поперечных волн, r – расстояние между точками $\mathbf{x}$ и $\mathbf{y}$.

Ядра $W_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega)$, $K_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega)$, $F_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega)$ определяются следующими соотношениями:

$$W_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) = \lambda n_i(\mathbf{x}) \frac{\partial}{\partial x_k} U_{kj}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) +$$

$$+ \mu n_k(\mathbf{x}) \left[\frac{\partial}{\partial x_k} U_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) + \frac{\partial}{\partial x_i} U_{kj}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) \right],$$

$$K_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) = \lambda n_i(\mathbf{y}) \frac{\partial}{\partial y_k} U_{kj}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) +$$

$$+ \mu n_k(\mathbf{y}) \left[\frac{\partial}{\partial y_k} U_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) + \frac{\partial}{\partial y_i} U_{kj}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) \right],$$

$$F_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) = \lambda n_i(\mathbf{y}) \frac{\partial}{\partial y_k} W_{kj}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) +$$

$$+\mu n_k(\mathbf{y}) \left[\frac{\partial}{\partial y_k} W_{ij}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) + \frac{\partial}{\partial y_i} W_{kj}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t - \tau) \right],$$

где $n_i(\mathbf{x})$, $n_i(\mathbf{y})$ – проекции вектора нормали.

Используя представления функций ψ , χ и их производных рядами Тейлора по степеням l_1 , l_2 [8] получаем выражения для ядер системы интегральных уравнений:

$$U_{ii}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = \frac{1}{8\pi\mu(\lambda + 2\mu)r} \left[(\lambda + 3\mu) + \frac{(\lambda + \mu)(y_i - x_i)^2}{r^2} \right] + \frac{1}{4\pi\mu r} \sum_1^\infty \frac{(-1)^n}{n!(n+2)} \left[l_1^n \frac{c_2^2}{c_1^2} + l_2^n (n+1) + \frac{(n-1)(y_i - x_i)^2}{r^2} \left(l_1^n \frac{c_2^2}{c_1^2} - l_2^n \right) \right],$$

$$U_{12}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = U_{21}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = \frac{(\lambda + \mu)(y_1 - x_1)(y_2 - x_2)}{8\pi\mu(\lambda + 2\mu)r^3} + \frac{(y_1 - x_1)(y_2 - x_2)}{4\pi\mu r^3} \sum_1^\infty \frac{(-1)^n (n-1)}{n!(n+2)} \left(l_1^n \frac{c_2^2}{c_1^2} - l_2^n \right),$$

$$U_{33}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = \frac{(\lambda + 3\mu)}{8\pi\mu(\lambda + 2\mu)r} + \frac{1}{4\pi\mu r} \sum_1^\infty \frac{(-1)^n}{n!(n+2)} \left[l_1^n \frac{c_2^2}{c_1^2} + l_2^n (n+1) \right],$$

$$U_{13}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = U_{23}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = U_{31}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = U_{32}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = 0,$$

$$W_{i3}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = \frac{\mu(y_i - x_i)}{4\pi(\lambda + 2\mu)r^3} - \frac{(y_i - x_i)}{4\pi r^3} \sum_1^\infty \frac{(-1)^n (n-1)}{n!(n+2)} \left(l_1^n \frac{2c_2^2}{c_1^2} + l_2^n n \right),$$

$$W_{3j}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = -\frac{\mu(y_j - x_j)}{4\pi(\lambda + 2\mu)r^3} - \frac{(y_j - x_j)}{4\pi\mu r^3} \times \sum_1^\infty \frac{(-1)^n (n-1)}{n!(n+2)} \left[l_1^n (\lambda n + 2\lambda + 2\mu) \frac{c_2^2}{c_1^2} - l_2^n 2\mu \right],$$

$$W_{11}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = W_{12}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = W_{21}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = W_{22}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = W_{33}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = 0,$$

$$K_{i3}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = -\frac{\mu(y_i - x_i)}{4\pi(\lambda + 2\mu)r^3} + \frac{(y_i - x_i)}{4\pi r^3} \sum_1^\infty \frac{(-1)^n (n-1)}{n!(n+2)} \left(l_1^n \frac{2c_2^2}{c_1^2} + l_2^n n \right),$$

$$K_{3j}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = \frac{\mu(y_j - x_j)}{4\pi(\lambda + 2\mu)r^3} + \frac{(y_j - x_j)}{4\pi\mu r^3} \times$$

$$\times \sum_1^{\infty} \frac{(-1)^n (n-1)}{n!(n+2)} \left[l_1^n (\lambda n + 2\lambda + 2\mu) \frac{c_2^2}{c_1^2} - l_2^n 2\mu \right],$$

$$K_{11}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = K_{12}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = K_{21}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = K_{22}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = K_{33}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = 0,$$

$$F_{ii}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = \frac{\mu^2}{2\pi(\lambda + 2\mu)r^3} + \frac{3\lambda\mu}{4\pi(\lambda + 2\mu)} \frac{(y_i - x_i)^2}{r^5} -$$

$$- \frac{\mu}{2\pi r^3} \sum_1^{\infty} \frac{(-1)^n (n-1)}{n!(n+2)} \left(l_1^n \frac{2c_2^2}{c_1^2} + l_2^n n \right) -$$

$$- \frac{\mu}{4\pi} \frac{(y_i - x_i)^2}{r^5} \sum_1^{\infty} \frac{(-1)^n (n-1)(n-3)}{n!(n+2)} \left[l_1^n \frac{4c_2^2}{c_1^2} + l_2^n (n-2) \right],$$

$$F_{12}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = F_{21}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = \frac{3\lambda\mu}{4\pi(\lambda + 2\mu)} \frac{(y_1 - x_1)(y_2 - x_2)}{r^5} -$$

$$- \frac{\mu}{4\pi} \frac{(y_1 - x_1)(y_2 - x_2)}{r^5} \sum_1^{\infty} \frac{(-1)^n (n-1)(n-3)}{n!(n+2)} \left[l_1^n \frac{4c_2^2}{c_1^2} + l_2^n (n-2) \right],$$

$$F_{33}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = \frac{\mu(\lambda + \mu)}{2\pi(\lambda + 2\mu)r^3} -$$

$$- \frac{1}{4\pi\mu r^3} \sum_1^{\infty} \frac{(-1)^n (n-1)}{n!(n+2)} \left\{ l_1^n \left[\lambda(\lambda n + 4\mu)(n+2) + 12\mu^2 \right] \frac{c_2^2}{c_1^2} + l_2^n 4\mu^2 (n-1) \right\},$$

$$F_{13}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = F_{23}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = F_{31}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = F_{32}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \omega) = 0.$$

Анализ полученных соотношений указывает на присутствие в них особенностей корневого типа: r^{-3} , r^{-2} , r^{-1} . Вследствие чего в системе (7) будут интегралы, которые необходимо понимать в смысле конечной части по Адамару [3, 9]. Подход и соотношения для вычисления таких интегралов представлены в [10].

5. Метод граничных элементов. Принимая во внимание, что действующая на составное тело нагрузка является гармонической, физические параметры задачи, то есть усилия $\mathbf{p}(\mathbf{x}, t)$ и перемещения $\mathbf{u}(\mathbf{x}, t)$ в системе граничных уравнений заменим их комплексными амплитудами $\mathbf{p}(\mathbf{x})$, $\mathbf{u}(\mathbf{x})$, имея в виду что

$$\mathbf{p}(\mathbf{x}, t) = \mathbf{p}_{Re}(\mathbf{x}) \cos(\omega t) + \mathbf{p}_{Im}(\mathbf{x}) \sin(\omega t),$$

$$\mathbf{u}(\mathbf{x}, t) = \mathbf{u}_{Re}(\mathbf{x}) \cos(\omega t) + \mathbf{u}_{Im}(\mathbf{x}) \sin(\omega t). \quad (8)$$

Выделив в уравнениях (7) действительные и мнимые части, получим систему интегральных уравнений относительно составляющих комплексных амплитуд перемещений и усилий при косинусах и синусах в разложениях (8).

Численное решение преобразованной таким образом системы уравнений (7) будем искать на основе прямого метода граничных элементов. Для этого аппроксимируем поверхности трещины и поверхность сцепления плоскими многоугольниками – граничными элементами:

$$\Gamma^1 = \bigcup_{l=1}^{N^{\Gamma^1}} \Gamma_l, \quad \Gamma^2 = \bigcup_{l=1}^{N^{\Gamma^2}} \Gamma_l, \quad \Gamma^* = \bigcup_{l=1}^{N^{\Gamma^*}} \Gamma_l, \quad \Gamma_i \cap \Gamma_j = \emptyset, \quad i \neq j,$$

где N^{Γ^1} , N^{Γ^2} , N^{Γ^*} – количество граничных элементов на противоположных поверхностях трещины и на поверхности сцепления, соответственно.

Воспользуемся методом коллокаций с постоянной аппроксимацией параметров задачи на каждом граничном элементе. Тогда преобразованную систему уравнений (7) можно записать в матричной форме

$$\mathbf{B} = \mathbf{A}\mathbf{Z},$$

здесь $\mathbf{B}$ – вектор заданных нагрузок, $\mathbf{Z}$ – вектор неизвестных действительных и мнимых составляющих комплексных амплитуд перемещений и усилий.

Матрицу $\mathbf{A}$ запишем в блочном виде

$$\mathbf{A} = \begin{bmatrix} \mathbf{A}_{11} & \mathbf{A}_{12} \\ \mathbf{A}_{21} & \mathbf{A}_{22} \end{bmatrix}, \quad (9)$$

в свою очередь

$$\begin{aligned} \mathbf{A}_{11} &= \begin{bmatrix} \mathbf{F}_{\Gamma^1}^1 & 0 \\ 0 & \mathbf{F}_{\Gamma^2}^2 \end{bmatrix}, & \mathbf{A}_{12} &= \begin{bmatrix} -\mathbf{F}_{\Gamma^*}^1 & -\mathbf{K}_{\Gamma^*}^1 \\ \mathbf{F}_{\Gamma^*}^2 & \mathbf{K}_{\Gamma^*}^2 \end{bmatrix}, \\ \mathbf{A}_{21} &= \begin{bmatrix} -\mathbf{F}_{\Gamma^1}^1 & \mathbf{F}_{\Gamma^2}^2 \\ \mathbf{W}_{\Gamma^1}^1 & -\mathbf{W}_{\Gamma^2}^2 \end{bmatrix}, & \mathbf{A}_{22} &= \begin{bmatrix} \mathbf{F}_{\Gamma^*}^{12} & \mathbf{K}_{\Gamma^*}^{12} \\ -\mathbf{W}_{\Gamma^*}^{12} & -\mathbf{U}_{\Gamma^*}^{12} \end{bmatrix}. \end{aligned} \quad (10)$$

Элементы матриц (10) представим следующим образом

$$\begin{aligned} \mathbf{F}_{\Gamma^1}^1 &= \\ & \begin{bmatrix} -F11_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & F11_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & -F21_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & F21_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & 0 & 0 \\ -F11_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & -F11_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & -F21_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & -F21_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & 0 & 0 \\ -F12_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & F12_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & -F22_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & F22_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & 0 & 0 \\ -F12_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & -F12_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & -F22_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & -F22_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & -F33_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & F33_{\text{Im},\Gamma^1}^1 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & -F33_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & -F33_{\text{Re},\Gamma^1}^1 \end{bmatrix}, \end{aligned} \quad (11)$$

выражения для $\mathbf{F}_{\Gamma^2}^2$, $\mathbf{F}_{\Gamma^*}^1$, $\mathbf{F}_{\Gamma^*}^2$, $\mathbf{F}_{\Gamma^*}^{12}$, $\mathbf{U}_{\Gamma^*}^{12}$ имеют аналогичную структуру и получаются заменой в (11) индексов и ядер;

$$\mathbf{W}_{\Gamma^1}^1 =$$

$$\begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & W31_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & -W31_{\text{Im},\Gamma^1}^1 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & W31_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & W31_{\text{Re},\Gamma^1}^1 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & W32_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & -W32_{\text{Im},\Gamma^1}^1 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & W32_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & W32_{\text{Re},\Gamma^1}^1 \\ W13_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & -W13_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & W23_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & -W23_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & 0 & 0 \\ W13_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & W13_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & W23_{\text{Im},\Gamma^1}^1 & W23_{\text{Re},\Gamma^1}^1 & 0 & 0 \end{bmatrix}, \quad (12)$$

выражения для $\mathbf{W}_{\Gamma^2}^2$, $\mathbf{K}_{\Gamma^*}^1$, $\mathbf{K}_{\Gamma^*}^2$, $\mathbf{W}_{\Gamma^*}^{12}$, $\mathbf{K}_{\Gamma^*}^{12}$ имеют ту же структуру, что и (12), они получаются соответствующими заменами.

Анализ вида матрицы (9) с учетом (10) – (12) показывает, что она не содержит нулевых членов на главной диагонали, и, следовательно, система линейных алгебраических уравнений может быть решена прямым или итерационным методами.

6. Примеры расчетов. Расчетные исследования коэффициентов интенсивности напряжений выполнены для круговой трещины с радиусом $R = 1$ в плоскости соединения следующих пар материалов: сталь-алюминий и бор-эпоксидная смола. Нагрузка, действующая на составное тело, подчинялась законам гармонических волн растяжения–сжатия и сдвига, которые распространялись перпендикулярно к плоскости сцепления сред. Интенсивность нагрузки менялась за счет увеличения (уменьшения) круговой частоты так, что приведенное волновое число $k_2R = \omega/c_2R$ изменялось в интервале $[0, 3]$ (здесь c_2 – скорость поперечных волн в алюминии).

Верхняя и нижняя поверхности берегов трещины, поверхность сцепления материалов аппроксимированы плоскими граничными элементами, которые сгущались при приближении к фронту трещины. Размер элементов в направлении радиуса окружности, примыкающих непосредственно к фронту трещины с двух сторон, составлял $r/R = 0,002$. В пределах граничного элемента параметры задачи полагались неизменными.

Выбранные пары материалов характерны тем, что их биупругие постоянные ($\beta = 0,0305$ для пары сталь-алюминий, $\beta = 0,0682$ для пары бор-эпоксидная смола) находятся в интервале от 0,03 до 0,07, что вместе с $r/R = 0,002$ обеспечивает условие корректности решения (2).

Характеристики используемых в расчетах материалов были следующими: алюминий – $E = 70,3$ ГПа, $\nu = 0,347$, $\rho = 2700$ кг/м³; бор – $E = 385$ ГПа, $\nu = 0,21$, $\rho = 2600$ кг/м³; сталь – $E = 207$ ГПа, $\nu = 0,288$, $\rho = 7860$ кг/м³; эпоксидная смола – $E = 4,6$ ГПа, $\nu = 0,36$, $\rho = 1380$ кг/м³.

В результате решения задачи для каждой пары материалов при изменении частоты нагружения в заданном интервале найдены параметры напряженно-деформированного состояния на берегах трещины и на сцепленных поверхностях материалов. Используя найденные компоненты усилий вблизи фронта круговой трещины в биматериалах при изменяющейся частоте нагружения, вычислены по соотношениям (1) величины коэффициентов интенсивности напряжений.

На рис. 1, 2 представлены распределения относительных коэффициентов интенсивности напряжений $\tilde{K}_I = K_I/K_I^{stat}$ и $\tilde{K}_{II} = K_{II}/K_{II}^{stat}$ в зависимости от параметра k_2R для пар: сталь-алюминий, бор-эпоксидная смола при воздействии волны растяжения-сжатия.

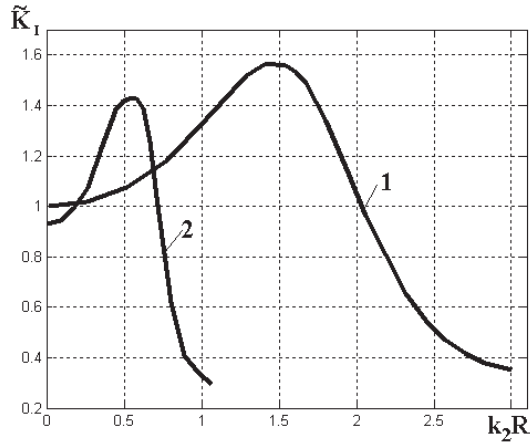

Рис. 1: КИН нормального отрыва в биматериалах (волна растяжения-сжатия): 1 – сталь-алюминий, 2 – бор-эпоксидная смола

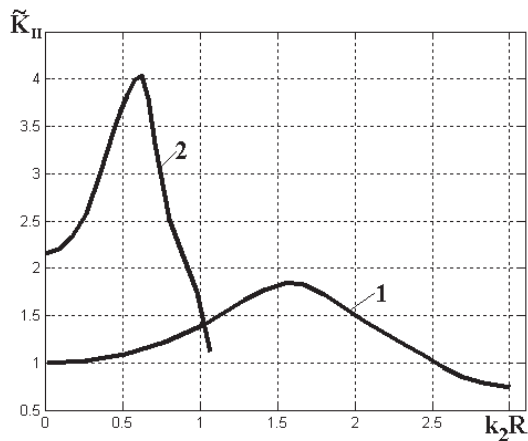

Рис. 2: КИН поперечного сдвига в биматериалах (волна растяжения-сжатия): 1 – сталь-алюминий, 2 – бор-эпоксидная смола

Здесь K_I^{stat} , K_{II}^{stat} – КИН первой и второй моды при статическом нагружении растяжением для пары сталь-алюминий.

На рис. 3 – 5 приведены распределения относительных коэффициентов интенсивности напряжений $\tilde{K}_I = K_I/K_I^{stat}$, $\tilde{K}_{II} = K_{II}/K_{II}^{stat}$ и $\tilde{K}_{III} = K_{III}/K_{III}^{stat}$ в зависимости от параметра k_2R для пар: сталь-алюминий, бор-

эпоксидная смола при действии волны сдвига. K_I^{stat} , K_{II}^{stat} , K_{III}^{stat} – КИН первой, второй и третьей моды при статическом нагружении сдвигом для пары сталь-алюминий.

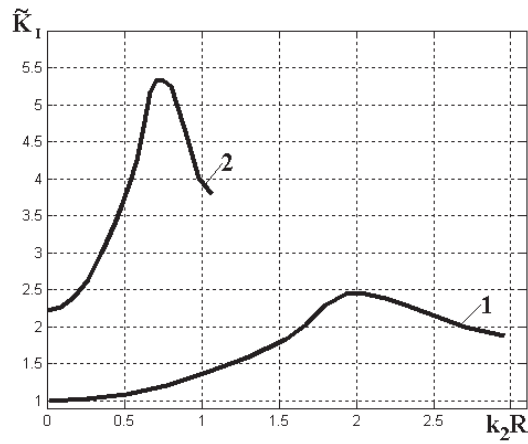

Рис. 3: КИН нормального отрыва в биматериалах (волна сдвига): 1 – сталь-алюминий, 2 – бор-эпоксидная смола

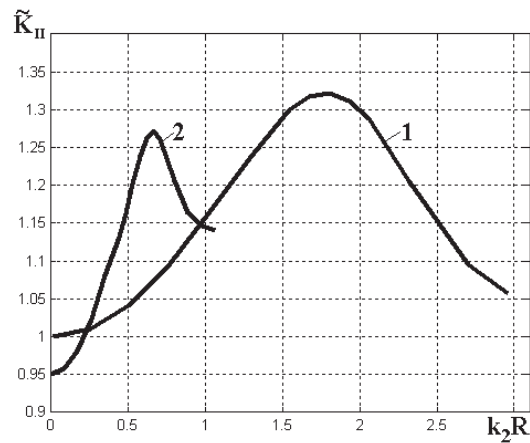

Рис. 4: КИН поперечного сдвига в биматериалах (волна сдвига): 1 – сталь-алюминий, 2 – бор-эпоксидная смола

Из представленных результатов расчетов видно, что положение точек максимумов в распределениях относительных коэффициентов интенсивности напряжений существенно зависят от механических характеристик сред, составляющих биматериал, и при большем параметре β (кривые 2 на рисунках) точки максимумов смещаются в сторону меньших частот нагружения. Динамическое нагружение в случае действия волны растяжения-сжатия в

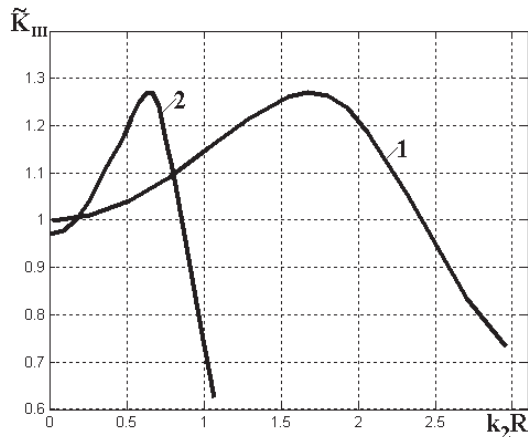

Рис. 5: КИН продольного сдвига в биматериалах (волна сдвига): 1 – сталь-алюминий, 2 – бор-эпоксидная смола

большой степени сказывается на величине КИН второй моды. Кроме того, влияние динамического нагружения на КИН второй моды растет с увеличением параметра β (рис. 1, 2). При действии волны сдвига, отмеченные тенденции присущи КИН первой моды (рис 3–5).

7. Заключение. Итак, получена система граничных интегральных уравнений для задачи о трещине на границе раздела упругих сред в композитном материале при динамической нагрузке. Для случая гармонического нагружения и при условии, что межматериальная поверхность является плоскостью, представлены выражения сингулярных ядер граничных интегральных уравнений. Система граничных интегральных уравнений сведена к системе линейных алгебраических уравнений на основе прямого метода граничных элементов. Выполнены расчетные исследования коэффициентов интенсивности напряжений для круговой межфазной трещины в парах сталь-алюминий и бор-эпоксидная смола при нагружении волнами растяжения-сжатия и сдвига с изменяющейся круговой частотой. Проанализированы распределения коэффициентов интенсивности напряжений в зависимости от частоты нагрузки и характеристик биматериалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rizzo F. J. An integral equation approach to boundary value problems of classical elastostatics // Quart. Appl. Math. – 1967. – **25**, – P. 83–95
2. Cruse T. A. Application of the boundary-integral equation method to three dimensional stress analysis // Computers and Structures. – 1973. – **3**, – P. 509–

- 527.
3. Гузь А. Н., Зозуля В. В. Хрупкое разрушение материалов при динамических нагрузках: В 4 т./ Том 4. – Киев: Наукова думка, 1993. – 236 с.
  4. Гузь А. Н., Зозуля В. В., Меньшиков А. В. Контактное взаимодействие берегов эллиптической трещины под воздействием нормальной гармонической нагрузки // Сборник научных трудов «Проблемы механики деформируемых твердых тел и горных пород» / Под ред. Д.Д. Ивлева и Н.Ф. Морозова. – М.: Физматлит, 2006. – С. 204–220.
  5. Черепанов Г. П. Механика хрупкого разрушения. – М.: Наука, 1974. – 640 с.
  6. Угодчиков А. Г., Хуторянский Н. М. Метод граничных элементов в механике деформируемого твердого тела. – Казань: Из-во Казан. универ., 1986. – 296 с.
  7. Меньшиков В. А., Меньшиков А. В. Гранично-контактные интегральные уравнения динамической задачи теории упругости о трещине на поверхности раздела полупространств // Доклады НАН Украины. – 2006. – **6**. – С. 51–56.
  8. Меньшиков В. А. Сингулярные ядра интегральных уравнений в задаче о трещине на границе раздела полупространств при гармоническом нагружении // Доклады НАН Украины. – 2006. – **11**. – С. 58–62.
  9. Гандель Ю. В., Кононенко А. С. Обоснование численного решения одного гиперсингулярного интегрального уравнения // Дифференциальные уравнения. – 2006. – **42(9)**. – С. 1256–1262.
  10. Меньшиков В. А. Гиперсингулярные интегралы в трехмерных задачах для тел с трещинами // Доклады НАН Украины. – 1995. – **8**. – С. 61–64.